

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу - апелляция

[Информация по делу](#)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

Рег. № 33-47/2019

Судья: Кротова М.С.

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда в составе

председательствующего	Игнатъевой О.С.
	Волождиной Т.И.
судей	Мирошниковой Е.Н.
при секретаре	Кузнецовой К.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании 30 января 2019 года гражданское дело № 2-1694/2017 по апелляционной жалобой Гученко Андрея Камильевича на решение Московского районного суда Санкт-Петербурга от 28 декабря 2017 года по иску Гученко Андрея Камильевича к Шипуля Игорю Александровичу о признании завещания недействительным, признании права собственности и по встречному иску Шипуля Игоря Александрович к Гученко Андрею Камильевичу о признании права собственности в порядке наследования.

Заслушав доклад судьи Игнатъевой О.С., объяснения истца, представителя ответчика – Смирнова А.В., действующего по доверенности, судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда

У С Т А Н О В И Л А:

Гученко А.К. обратился в Московский районный суд Санкт-Петербурга с иском к Шипуля А.В. о признании недействительным завещания от 15.10.2012 г. умершей 26.03.2016 г. Клинцовой Е.Е. в пользу Шипуля А.В., признании за ним права собственности на ? долю в праве общей долевой собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, на дачный дом, расположенный по адресу: <адрес>, в порядке наследования по завещанию.

В обоснование иска Гученко А.К. указал, что на момент составления завещания 15.10.2012 г. К.Е.Е. не была способна понимать значение своих действий и руководить ими, поскольку злоупотребляла алкогольными напитками, полагает, что Шипуля А.В., воспользовавшись психическим состоянием К.Е.Е. и отсутствием у нее воли, втайне от истца вывез К.Е.Е. в Республику Беларусь и вынул составитель завещание в его пользу.

Определением Московского районного суда Санкт-Петербурга от 25.01.2017 г. в связи со смертью Шипуля А.В., производство по делу было приостановлено до определения правопреемников Шипуля А.В.

Определением Московского районного суда Санкт-Петербурга от 23.06.2017 г. произведена замена ответчика Шипуля А.В. на правопреемника – Шипуля И.А.

Шипуля И.А. обратился в Московский районный суд Санкт-Петербурга со встречным иском к Гученко А.К. о признании права собственности на 1/3 долю в праве общей долевой собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>; земельный участок, расположенный по адресу: <адрес>; одноэтажный дом с мансардой, пристройкой и надворными постройками, расположенный по указанному адресу, в порядке наследования; взыскании расходов по оплате услуг представителя в сумме 50000 рублей, расходов по уплате государственной пошлины в сумме 7200 рублей, расходов по оплате справки об инвентаризационной стоимости в сумме 1185 рублей 07 копеек, указывая, что является правопреемником своего отца – Шипуля А.В., который в установленном законом порядке

принял наследство после смерти К.Е.Е., обратившись с соответствующим заявлением к нотариусу, Шипуля И.А. в установленном порядке принял наследство после смерти отца.

Решением Московского районного суда Санкт-Петербурга от 28.12.2017 г. в удовлетворении исковых требований Гученко А.К. отказано, встречный иск Шипуля И.А. удовлетворен частично: за Шипуля И.А. признано право собственности на 1/3 долю в праве общей долевой собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, земельный участок и расположенный на нем одноэтажный дом с мансардой, пристройкой и надворными постройками по адресу: <адрес>; с Гученко А.К. в пользу Шипуля И.А. взысканы расходы по оплате услуг представителя в размере 30000 рублей, расходы по уплате государственной пошлины в размере 7200 рублей, расходы по получению справки в размере 1185 рублей 07 копеек.

Не согласившись с указанным решением суда, истец подал на него апелляционную жалобу, в которой просит решение суда отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении его исковых требований в полном объеме, отказе в удовлетворении встречного иска Шипуля И.А., ссылаясь на несоответствие выводов суда обстоятельствам дела.

В порядке статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассмотрел дело в отсутствие ответчика, третьего лица нотариуса Березняк И.П., представителя третьего лица Управления Росреестра по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, надлежащим образом извещенных о дне судебного заседания и не сообщивших о причинах неявки.

Руководствуясь статьей 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия полагает необходимым проверить законность и обоснованность решения суда исходя из доводов апелляционной жалобы, поскольку иное противоречило бы диспозитивному началу гражданского судопроизводства, проистекающему из особенностей спорных правоотношений, субъекты которых осуществляют принадлежащие им права по собственному усмотрению, произвольное вмешательство в которые силу статей 1,2,9 Гражданского кодекса Российской Федерации недопустимо.

Обсудив доводы апелляционной жалобы, изучив материалы дела, судебная коллегия не находит правовых оснований для отмены либо изменения решения суда, постановленного в соответствии с требованиями норм материального и процессуального права.

Согласно ст. 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации наследование осуществляется по завещанию и по закону. Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных настоящим Кодексом.

В соответствии с частью 1 статьи 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации распорядиться имуществом на случай смерти можно только путем совершения завещания.

Согласно статье 1119 Гражданского кодекса Российской Федерации завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, включить в завещание иные распоряжения. Завещатель вправе отменить или изменить совершенное завещание в соответствии с правилами статьи 1130 настоящего Кодекса.

В соответствии с п. 1 ст. 1124 Гражданского кодекса Российской Федерации завещание должно быть составлено в письменной форме и удостоверено нотариусом.

Согласно положениям пунктов 2 и 3 ст. 1130 Гражданского кодекса Российской Федерации завещатель вправе посредством нового завещания отменить прежнее завещание в целом либо изменить его посредством отмены или изменения отдельных содержащихся в нем завещательных распоряжений.

Последующее завещание, не содержащее прямых указаний об отмене прежнего завещания или отдельных содержащихся в нем завещательных распоряжений, отменяет это прежнее завещание полностью или в части, в которой оно противоречит последующему завещанию.

Завещание, отмененное полностью или частично последующим завещанием, не восстанавливается, если последующее завещание отменено завещателем полностью или в соответствующей части.

В случае недействительности последующего завещания наследование осуществляется в соответствии с прежним завещанием.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 1131 Гражданского кодекса Российской Федерации при нарушении положений настоящего Кодекса, влекущих за собой недействительность завещания, в зависимости от основания недействительности, завещание является недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримое завещание) или независимо от такого признания (ничтожное завещание).

Завещание может быть признано судом недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием.

Согласно п. 1 ст. 177 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что 30.12.2008 г. К.Е.Е. составила завещание, которым принадлежащую ей 1/3 долю на праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, она завещала Гученко А.К.

Завещание удостоверено нотариусом Санкт-Петербурга Березняк И.П., что зарегистрировано в реестре нотариуса за № Б-5196 (том 1 л.д. 17-18).

27.12.2010 г. К.Е.Е. составила завещание, которым все свое имущество, которое ко дню ее смерти окажется ей принадлежащим, в чем бы таковое ни заключалось и где бы то оно ни находилось, она завещала Гученко А.К.

Завещание удостоверено нотариусом Санкт-Петербурга Ковалевым В.А., что зарегистрировано в реестре нотариуса за № 28к-116 (том 1 л.д. 19-20).

15.10.2012 г. К.Е.Е. составила завещание, которым все свое имущество, которое ко дню ее смерти окажется ей принадлежащим, в чем бы таковое ни заключалось и где бы то оно ни находилось, она завещала Шипуля А.В.

Завещание удостоверено нотариусом Санкт-Петербурга Горошиной О.В., что зарегистрировано в реестре нотариуса за № с-10155 (том 1 л.д.54).

<дата> К.Е.Е. умерла (том 1 л.д. 15).

После смерти К.Е.Е. открылось наследство в виде 1/3 доли в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, земельного участка и расположенного на нем одноэтажного дома с мансардой, пристройкой и надворными постройками, по адресу: <адрес>.

08.06.2016 г. с заявлением о принятии наследства к нотариусу Березняк И.П. обратился наследник по завещанию Гученко А.К. (том 1 л.д.51).

02.09.2016г. с заявлением о принятии наследства к нотариусу Березняк И.П. обратилась Муравицкая Е.В., действующая в интересах наследника по завещанию Шипуля А.В. (том 1 л.д.52).

Постановлением временно исполняющего обязанности нотариуса Березняк И.П. – Голиковой М.И. от 30.09.2016 г. Гученко А.К. в выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию на 1/3 долю в праве собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, отказано.

При рассмотрении дела судом первой инстанции по делу была назначена посмертная судебно-психиатрическая экспертиза.

В соответствии с заключением судебной посмертной психиатрической экспертизы от 15.08.2017 г. № 4870.1827.2 Санкт-Петербургского ГКУЗ «Городская психиатрическая больница №6» (стационар с диспансером) К.Е.Е. при жизни страдала деменцией в связи со смешанными заболеваниями, синдромом зависимости от употребления алкоголя 3 ст., о чем свидетельствуют данные анамнеза, медицинской документации, материалы гражданского дела из которых усматривается, что К.Е.Е. длительное время злоупотребляла алкоголем в запойной форме, с формированием абстинентного синдрома, сопровождающегося личностными изменениями со снижением социального статуса, адаптивных способностей (алкогольный внешний вид, запущенность, неопрятность). На фоне массивной алкоголизации, после перенесенного гипоксического поражения (отравление угарным газом) в 2006 года наблюдалось развитие психоорганических расстройств с нарушением ориентировки, отсутствие критики, эмоциональной неустойчивости, что отмечалась при осмотре психиатром в НИИ СП, в последующем, на фоне сосудистого заболевания, сохранявшегося злоупотребления алкоголем отмечалось усиление психоорганических нарушений, к августу 2015 года достигавших уровня деменции, сопровождалось социально-бытовой несостоятельностью, полной беспомощностью. Вместе с тем, эксперты пришли к выводу о том, что учитывая данные о психических нарушениях у К.Е.Е. в 2006 году, 2015 году, при отсутствии объективных сведений о ее состоянии в юридически значимый период, оценить степень выраженности интеллектуально-мнестических и эмоционально-волевых функций К.Е.Е., а также способность на момент совершения завещания понимать значение своих действий и руководить ими не представляется возможным.

Допрошенная в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции эксперт Николенко Т.В. поддержала экспертное заключение, пояснила, что у К.Е.Е. деменция была обусловлена употреблением алкоголя, однако, сведений о наличии у К.Е.Е. психических расстройств на юридически значимый период не имеется, на учете в ПНД в Санкт-Петербурге К.Е.Е. не состояла, также указала, что у К.Е.Е. была третья стадия зависимости от алкоголя, но сведений о наличии указанной стадии на момент подписания завещания в 2012 году не имеется, о третьей стадии зависимости стало известно только в августе 2015 года (том 1 л.д. 192-193).

Определением Московского районного суда Санкт-Петербурга от 24.10.2017 г. по делу была назначена дополнительная комплексная психолого-психиатрическая посмертная экспертиза, однако письмом Департамента здравоохранения ГБУЗ Москвы «Научно-исследовательский институт скорой помощи им. Н.В.Склифосовского» материалы настоящего гражданского дела возвращены в адрес Московского районного суда Санкт-Петербурга в связи с тем, что проведение судебной экспертизы невозможно по причине отсутствия лицензии на проведение судебных экспертиз (том 1 л.д.213).

Определением суда от 21.12.2017 г. производство по делу возобновлено.

28.12.2017 г. судом первой инстанции повторно был опрошен эксперт Николенко Т.В., которая пояснила, что не может ответить на вопрос, могла ли возникнуть у К.Е.Е. деменция до 2015 года, поскольку отсутствуют медицинские документы на юридически значимый период, документов, подтверждающих, что в момент подписания завещания в 2012 году у К.Е.Е. были признаки деменции, в материалах дела не имеется, только в 2015 году были описаны симптомы, при проведении по делу судебной экспертизы эксперты проводили анализ всех документов, в том числе и медицинских, также эксперт пояснила, что даже с учетом показаний допрошенных судом свидетелей, недостаточно сведений для того, чтобы сделать вывод о наличии у К.Е.Е. психических расстройств в спорный период, показания указанных свидетелей никак не повлияли бы на заключение.

Учитывая, что в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции дополнительная комплексная психолого-психиатрическая посмертная экспертиза была назначена, но не была проведена, в ходе судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции представитель истца заявил ходатайство о проведении повторной судебной посмертной комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Определением Санкт-Петербургского городского суда от 03.07.2018 г. по делу назначена дополнительная судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, проведение которой поручено иным экспертам СПб ГКУЗ «Городская психиатрическая больница № 6 (стационар с диспансером)», на разрешение экспертов поставлен вопрос: учитывая состояние психического здоровья

К.Е.Е., наличия у нее алкогольной зависимости, развития деменции на протяжении длительного периода ее жизни, могла ли К.Е.Е., понимать значение своих действий и руководить ими в период подписания завещания в пользу Шипули Александра Васильевича.

Согласно представленному заключению № 4504.1748.2 от 21.08.2018 г. комиссии экспертов в составе врача-докладчика Пахолок С.Н., членов комиссии Михайленко Е.В., Одноколкина И.А., Гончаровой Е.Ю. К.Е.Ю. в юридически значимый период (в период составления завещания 15.10.2012 г. в пользу Шипули А.В.) страдала алкоголизмом; каким-либо психическим расстройством, нарушавшим её способность к смысловой оценке ситуации, осознанию юридических особенностей сделки и прогноза её последствий, социального смысла сложившейся ситуации и своей роли в ней не страдала, имеющийся у неё алкоголизм не лишал её способности понимать значение своих действий и руководить ими на момент подписания завещания.

Вместе с тем, данное заключение не было принято в качестве допустимого доказательства, поскольку в нем отсутствовала подпись врача-докладчика Пахолока С.Н. в подписке эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. В этой связи определением Санкт-Петербургского городского суда от 21.11.2018 г. по делу назначена дополнительная судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, проведение которой поручено тем же экспертам СПб ГКУЗ «Городская психиатрическая больница № 6 (стационар с диспансером)».

Согласно представленному заключению № 6968.2772.2 от 19.12.2018 г. комиссии экспертов в составе врача-докладчика Пахолок С.Н., членов комиссии Михайленко Е.В., Одноколкина И.А., Гончаровой Е.Ю., К.Е.Ю. в юридически значимый период (в период подписания завещания 15.10.2012 г. в пользу Шипули А.В.) обнаруживала признаки синдрома зависимости от алкоголя (алкоголизма) средней стадии (шифр по МКБ-10 - F 10.2). На это указывают данные материалов гражданского дела, медицинской документации о том, что подэкспертная в течение длительного времени систематически злоупотребляла алкоголем с постепенным формированием психофизической зависимости от его употребления (с наличием патологического влечения к употреблению, алкогольного абстинентного синдрома с комплексом соматовегетативных нарушений, нарушением способности контролировать длительность приема алкоголя, запойными состояниями, социальными последствиями, вызванными систематическим злоупотреблением алкоголем). В 2006 году на фоне отравления угарным газом у нее отмечался эпизод нарушенного сознания с дезориентировкой в месте и времени, вялостью, заторможенностью, в последующем отмечалась положительная динамика; до 2015 года психиатром, наркологом не наблюдалась, в психиатрические стационары не госпитализировалась, поддерживала устойчивые микросоциальные связи, совершала юридически значимые действия в 2008 г. и в 2010 г. Психолого-психиатрический анализ медицинской документации показал, что психическое состояние К.Е.Е. в юридически значимый период характеризовалось личностными изменениями по алкогольному типу в виде перестройки иерархии мотивов, ценностных ориентиров, с преимущественной направленностью на поиск алкоголя, этическим снижением, недостаточной критикой к алкоголизации, склонностью приукрашивать свое истинное положение, снижением социальной адаптации, однако каких-либо выраженных когнитивных, эмоционально-волевых нарушений в указанный период у нее не отмечалось. Таким образом, в период подписания завещания 15.10.2012 г. в пользу Шипули А.В. К.Е.Е. могла понимать значение своих действий и руководить ими. В дальнейшем, на фоне сохранявшегося злоупотребления алкоголем у испытуемой отмечалось усиление психоорганических нарушений, к августу 2015 г. достигавших уровня деменции, что описывалось при госпитализации в неврологическое отделение ЦРБ, противотуберкулезную больницу (дезориентировка во времени и окружающем, истощаемость, малопродуктивность речевого контакта, бестолковость, эмоциональное обеднение, неадекватность, беспечность) и сопровождалось социально-бытовой несостоятельностью, полной беспомощностью (том 2 л.д.127-137).

Оценивая заключение судебной экспертизы, судебная коллегия приходит к выводу о том, что данное заключение в полной мере является допустимым и достоверным доказательством, содержание экспертного заключения соответствует требованиям статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и не противоречит совокупности собранных по делу доказательств.

Каких-либо оснований не доверять экспертному заключению, а также оснований усомниться в компетенции комиссии судебно-медицинских экспертов, у судебной коллегии не имеется.

При изложенных обстоятельствах судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции об отсутствии оснований для признания недействительным в силу статьи 177 Гражданского кодекса Российской Федерации завещания, составленного 15.10.2012 г. К.Е.Е. в пользу Шипуля А.В.

Как следует из материалов дела, после смерти Шипуля А.В. открылось наследство, в состав которого также входит 1/3 доля в праве общей долевой собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, земельный участок, расположенный по адресу: <адрес>, кадастровый № ..., одноэтажный дом с мансардой, пристройкой и надворными постройками, расположенные по адресу: <адрес> кадастровый №.... Завещание наследодателем составлено не было.

Наследником по закону являлся сын наследодателя - Шипуля И.А., который своевременно обратился по месту открытия наследства с заявлением о его принятии.

Таким образом, материалами дела установлено, что Шипуля И.А. принял наследство, открывшееся после смерти отца Шипуля А.В. в Республике Беларусь, своевременно обратившись с заявлением к нотариусу в установленный законом срок, что подтверждается ответом Шиенок И.В. Белорусской нотариальной палаты Витебского нотариального округа нотариальной палаты города Новолукомля (л.д.102).

В соответствии с Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в г.Минске 22.01.1993 г., участниками которой являются Российская Федерация и Республика Беларусь, производство по делам о наследовании недвижимого имущества компетентны вести учреждения договаривающейся стороны, на территории которой находится имущество.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 1152-1154 Гражданского кодекса Российской Федерации пришел к правильному выводу о том, что имеются основания для удовлетворения встречного иска Шипуля И.А. о признании права собственности в порядке наследования по закону.

В судебном заседании 30.01.2019 г. истцом вновь было заявлено ходатайство о назначении по делу повторной судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, проведение которой он просил поручить ФГБУ «Национальный медицинский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» (г.Москва) либо ООО «Экспертный центр «Академический» (г.Санкт-Петербург, Пискаревский пр., д. 40 пом. 1-Н, офис 14).

В обоснование ходатайства истец ссылался на наличие нарушений при изложении фактических обстоятельств, отсутствие оценки поведения К.Е.Е. в сентябре 2011 г., когда несколько дней она находилась в квартире с трупом, не дана оценка личности наследника Шипуля А.В. и его действий по навязыванию своей воли К.Е.Е., в связи с чем имеются сомнения в достоверности, правильности, объективности и обоснованности экспертного заключения.

В соответствии с ч.2 ст. 87 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам.

Таким образом, основанием для назначения по делу повторной экспертизы является наличие у суда сомнений в представленном заключении.

Согласно части 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с частями 3 и 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства

отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

При таком положении суд может отвергнуть заключение экспертизы в том случае, если это заключение явно находится в противоречии с остальными доказательствами по делу, которые бы каждое в отдельности и все они в своей совокупности бесспорно подтверждали бы то обстоятельство, что наследодатель в момент совершения сделки не мог отдавать отчет своим действиям и руководить ими.

Суд оценивает экспертное заключение с точки зрения соблюдения процессуального порядка назначения экспертизы, соблюдения процессуальных прав лиц, участвующих в деле, соответствия заключения поставленным вопросам, его полноты, обоснованности и достоверности в сопоставлении с другими доказательствами по делу.

Проанализировав экспертное заключение Санкт-Петербургского ГКУЗ «Городская психиатрическая больница №6» от 15.08.2017 г. № 4870.1827.2, а также дополнительное экспертное заключение от 19.12.2018 г. № 6968.2772.2, судебная коллегия пришла к выводу, что представленные экспертные заключения в полном объеме отвечают требованиям статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, так как содержат подробное описание произведенных комиссионных исследований, сделанные в результате их выводы и научно обоснованные ответы на поставленные вопросы, в обоснование сделанных выводов эксперты приводят соответствующие данные из медицинской документации К.Е.Е., оценивают показания свидетелей, основываются на исходных объективных данных, учитывая имеющуюся в совокупности документацию, в заключении указаны данные о квалификации экспертов, их образовании, стаже работы, выводы экспертов обоснованы документами, представленными в материалы дела, в том числе сведениями из медицинской документации. Сопоставив заключения экспертов с другими добытыми по делу доказательствами, судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для выражения несогласия с заключением судебной экспертизы.

Иных доказательств, отвечающих принципам относимости, допустимости, достоверности и достаточности факта того, что в момент составления завещания от 15.10.2012 г., К.Е.Е. не могла понимать значение своих действий и руководить ими, истцом в ходе рассмотрения спора по существу представлено не было.

Доводы апелляционной жалобы сводятся к несогласию с представленными заключениями экспертиз и не могут быть приняты во внимание судебной коллегией, поскольку представленных материалов экспертам было достаточно для категоричных выводов, выводы основаны на сведениях из медицинской документации и материалов гражданского дела, которое было предоставлено экспертам в полном объеме, а несогласие истца с выводами экспертного заключения не является основанием к отмене решения суда.

Доводы апелляционной жалобы не опровергают выводы суда, не подтверждают наличие предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке, по существу повторяют позицию истца в суде первой инстанции, которая была предметом исследования и получила надлежащую оценку при разрешении спора, выражают несогласие с оценкой обстоятельств дела. Оснований для иной оценки спорных правоотношений не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Решение Московского районного суда города Санкт-Петербурга от 28 декабря 2017 года оставить без изменения, а апелляционную жалобу Гученко Андрея Камильевича - без удовлетворения.

В удовлетворении ходатайства о назначении повторной судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы отказать.

Председательствующий:

Судьи: